

ПОПАДИ В СКАЗКУ

**Зльта
АССАНОВА**

**Юлия
ФАЙЗРАХМАНОВА**

Сородичи шурале

Музей Габдуллы Тукая в Новом Кырлае несколько лет назад был одним из наших любимых маршрутов, местом, куда возили гостей из других городов — показать, что есть татарская культура. Удалённый от больших городов музей-усадьба, окружённый лесом с фантастическими существами, рядом с красивым и загадочным озером — кажется, что погружаешься в другой мир. Не последнюю роль играла и дорога — почти всегда непростая, всегда разная и неповторимая.

Конечно, на экскурсионном автобусе доехать очень просто — а вот своим ходом дорога занимала тогда три-четыре часа. На электричке от Казани до Арска, небольшого и уютного городка. А дальше на попутках

до музея; так же обратно. Местные жители очень приветливы и охотно подвозят: ведь поездка в музей их великого земляка — это почти паломничество. Только шоссе не оживлённое, и машину в нужную сторону порой приходилось ждать по часу. Однажды, припозднившись, возвращались из музея на большом белом фургоне с надписью «Молоко», ехавшем, кстати, из Кушлауча, родной деревни поэта...

Первая поездка в музей, ещё в 2010 году, запомнилась нам необычной экскурсией. Нашим гидом по музею оказался «ночной директор» — сторож музея — ровно в пять часов музей закрывается, а мы, не знавшие, какие сюрпризы готовит дорога, к этому времени только-только доехали. Однако ночной директор, как оказалось, знает о жизни и творчестве Тукая не меньше иных городских экскурсоводов.

А ещё он знает легенды, которые нигде больше не услышишь.

— Шурале — это Тукай не просто так, из головы, придумал. Ещё в девятнадцатом веке в лесах, окружавших наши деревни, водились носороги. Вот они-то и послужили прототипом для шурале.

— Кто водился?! — дружно восклицаем мы.

— Носороги. Ну, видели же, наверно, по телевизору, звери такие.

Из дальнейшего рассказа у одной из нас, биолога по профессии, сложилось впечатление, что речь зашла о гибриде реального африканского белого носорога (*Ceratotherium simum*, если точно, простите за научное занудство) со сказочным единорогом.

А шурале, такие, как их описал в сказке Тукай, обнаружались в лесу за зданием бывшей усадьбы. Не-

сколько деревянных скульптур — по сути, просто сухие деревья, в которых рука художника убрала всё лишнее. Они кажутся живыми, так что по первости даже страшновато поворачиваться к ним спиной...

Тукаевские места

Места, которые называются Заказаньем, их история и природа и творчество Тукая тесно переплетены. «Если ты родом из Заказанья, значит, ты поэт. Воздух, что ли, здесь такой... Наберёшь его в грудь, а выдохнешь — песней...» Деревни, где Тукай жил в разные годы, послужившие вдохновением для его сказок — Кушлауч, Новый Кырлай, Учили... Сейчас они объединены в туристический маршрут «По тукаевским местам» (сайт: <http://biketour.tatar/>). Проще всего его проехать на велосипеде — по тихим лесным и полевым дорогам, недалеко от современной дороги железной. И везде будут уголки природы — словно сошедшие с иллюстраций старинных книг жилища героев тукаевских сказок.

Начинается маршрут с выезда через Каменку Высокогорского района, хорошо известную современным любителям авторской песни.

Дальше — Иске-Казан с её семью родниками, исток Казанки и традициями почитания разнообразных водяных существ (подробнее — «Казань», 2016, № 2).

Кушлауч (Кошлауч, Кушлавич) — деревня Арского района, где в 1886 году родился Габдулла Тукай. Сейчас здесь находится ещё один дом-музей, входящий в официальный маршрут Тукая (часть культурной программы организации Универсиады в Казани). Дом поделён на две части — отцовскую, в виде школы-медресе (по линии отца Тукая известно семь поколений мулл), и материнскую — традиционный татарский сельский дом. Много личных вещей (или бытовых вещей той эпохи) и книг. Здесь Габдулла Тукай жил всего до четырёх лет, до смерти матери, — но природа края уже в те годы оставила глубокое впечатление в душе будущего поэта. Широкий простор, поля на небольших пологих холмах, перелески, речка Красная... Один из родников возле деревни Кушлауч сейчас носит имя Тукая.

Новый Кырлай. На месте того самого мемориального комплекса, где мы рассматриваем пляшущих деревянных шурале, стоял дом крестьянина Сагди, в котором Тукай жил с шести до девяти лет. Именно здесь у Тукая появилась идея сказки о лесном обитателе, да что там — само действие сказки разворачивается в окрестностях Кырлая. Деревня утопает в зелени — высокие стройные берёзы по берегам маленькой речушки Ия. Лес Тукай-Кырлай — теперь памятник природы. Возле мемориального комплекса сделали небольшую запруду — получилось озерцо, по которому можно кататься на лодке, представляя мир сказочных

героев Тукая. Деревянные мостки — как будто те самые, на которых оставила золотой гребень Су Анасы...

*Есть аул вблизи Казани, по названию Кырлай.
Даже куры в том Кырлае петь умеют...
Дивный край!*

*Хоть я родом не оттуда, но любовь к нему хранил,
На земле его работал — сеял, жал и боронил.*

*Он слывёт большим аулом? Нет, напротив,
невелик,
А река, народа гордость, — просто маленький
родник.*

Учили — небольшая деревня к югу от Кырлая, в которой Тукай жил в детстве недолго.

Арск — центр Казан арты, Заказанья, «земли музеев», в котором находятся единственный в мире музей «Элифба» — Музей татарского букваря, музей образования, — и это тоже связано с Тукаем — просветителем, публицистом, общественным деятелем.

Дождь, роса, родник, ручей, озеро, река, море, океан...

В творчестве Габдуллы Тукая вода, как стихия, занимает не последнее место. Дождь, роса, родник, ручей, озеро, река, море, океан... Поэт использует и коранические мотивы, упоминая райский родник Салсабиль, и более близкие народу сказочные образы. В исламе вода символизирует очищение от грехов и духовное возрождение к новой жизни, гармонию во внутреннем мире — вглядываясь в отражающую водную гладь, человек видит своё духовное отражение. Но даже ближе Тукаю более «современные» образы, связанные с прогрессом и просвещением, и — кстати — с просвещением женским (а ведь вода традиционно у многих народов воплощает женское начало).

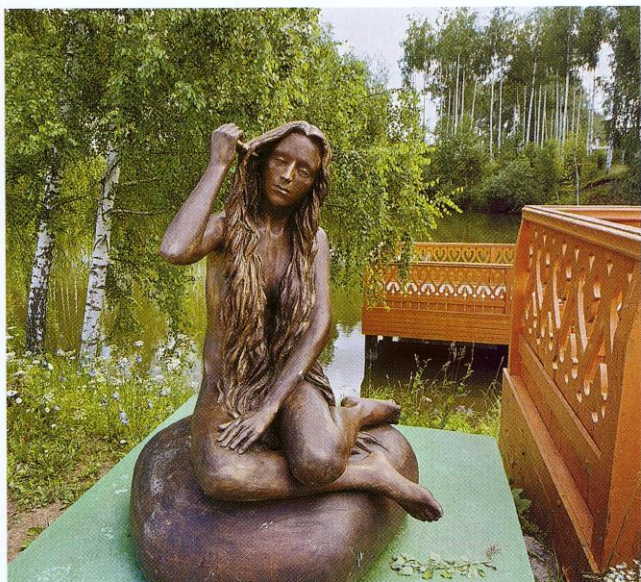
*Из капель воды
Рождается море.
«Учитесь, девушки, учитесь!»*

Это в подстрочном переводе из стихотворения «Свобода женщин». А вот в переводе Вероники Тушновой:

*Пусть силы женские рекой текут в прогресса
океан...*

Море же для Тукая — противоречивая стихия, и не всегда добрая. Может быть, потому, что с ним часто сравнивается душа, внутренний мир человека, в кото-

ФАРИТ ГУБАЕВ

ФАРИТ ЗИЯДИНОВ

ФАРИТ ЗИЯДИНОВ

ром далеко не всегда царят покой и радость, бывают и бури, и чёрная непогода. Мятажен океан — и мятежна душа поэта-просветителя, которого даже тяжелейшая болезнь не могла заставить отказаться от того, что он полагал делом своей жизни...

*Страданиям поэт заранее обручён:
Волнуется по временам и океан.*

Это «Слова одного татарского поэта» в переводе Венеры Думаевой-Валиевой.

Сказки же — совсем другое дело. Гражданская лирика может быть острой, болезненной, на разрыв аорты. В сказке нет безусловного зла, или такой беды, с которой нельзя бы было справиться. И возникает «водяной» персонаж — Су Анасы, девушка, которая в летний день расчёсывает золотым гребнем свои волосы (а в известном татарском мультфильме по сказке Тукая волосы у неё цвета морской волны, и в них вспыхивают время от времени серебряные звёздочки). Деревенский мальчишка ворует гребешок, забытый ею на мостках, и приносит его в подарок своей матери. Мать хмурится — не по нраву ей странный подарок. Ночью Су Анасы приходит в деревню, стучится в дом и ругает маленького ворюшку. Мать отдаёт гребень, а напуганный герой сказки навсегда запоминает, что трогать чужое нельзя...